

ВОЗМОЖНА ЛИ ВЕРИФИКАЦИЯ СНЯТИЯ САНКЦИЙ КАК ГАРАНТИЯ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ СДЕЛКИ?

Адлан Маргоев*

Московский государственный институт международных
отношений МИД России (МГИМО МИД России)

ORCID: 0000-0002-3349-6941

Дарья Хейрие**

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России)

ORCID: 0000-0002-6317-1865

© А. Маргоев, 2021 г.

© Д. Хейрие, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-2-110-128

Аннотация Одно из главных требований Ирана к США перед полным возвратом к ядерному соглашению 2015 г. заключается в том, чтобы не просто снять санкции, введенные бывшим президентом Дональдом Трампом в нарушение сделки, но и гарантировать эффективность их снятия для иранской экономики. В отличие от инспекций МАГАТЭ, механизм верификации снятия санкций и международные стандарты в этой сфере отсутствуют как категория. Изучив взгляды специалистов из Ирана и других стран, авторы предлагают контуры модели верификации снятия санкций, состоящей из трех частей: мер США по ослаблению санкций, перечня сторонних факторов, влияющих на результат, а также экономических метрик, которые позволяют оценить эффект снятия санкций.

Ключевые слова Иран, США, снятие санкций, верификация, иранская ядерная программа, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), нераспространение, экономика Ирана

* Маргоев Адлан Рамзанович – научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. a.margoiev@inno.mgimo.ru.

Adlan Margoiev is a research fellow, Center for Middle Eastern Studies of the Institute for International Studies, MGIMO University, Moscow. Corresponding author: a.margoiev@inno.mgimo.ru.

** Хейрие Дарья Саберовна – магистрант Программы двойного диплома по ядерному нераспространению МГИМО МИД РФ, ПИР-Центра и Миддлберийского института международных исследований в Монтерее (США).

Darya Kheyrie is a graduate student, Dual Degree Program on Nuclear Nonproliferation, MGIMO University, PIR-Center, Middlebury Institute of International Studies at Monterey.

Title	Can sanctions removal verification secure the Iran nuclear deal?
Abstract	One of Iran's key demands before its full return to the 2015 nuclear agreement is that the United States should go beyond just removing sanctions restored by Donald Trump in violation of the deal and guarantee the effectiveness of such measures for the revival of the Iranian economy. In contrast to the IAEA inspections mechanism, there is no sanctions removal verification mechanism or international guidelines on this matter. Having studied publications by experts from Iran and other countries, the authors offer general contours of sanctions removal verification model that consists of three parts: measures by the United States to ease the sanctions regime; list of factors that affect the result of sanctions removal; and economic indicators that can help measure the effect of sanctions removal.
Keywords	Iran, United States, sanctions removal, verification, Iranian nuclear program, Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), nonproliferation, Iran's economy

---

I. Введение

«Снятие санкций в обмен на ограничение ядерной программы» – это тот условный принцип, на основе которого 15 июля 2015 г. между Ираном и странами так называемой шестерки, или Группы «5+1» (в составе пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и ФРГ) было подписано соглашение по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Пока инспекторы МАГАТЭ поддерживали беспрецедентный режим проверки иранской ядерной программы, в мае 2018 г. Д.Трамп вышел из соглашения и ужесточил санкции против Ирана. После этого Тегеран еще в течение года выполнял свои обязательства по ядерной сделке в полном объеме, рассчитывая, что Великобритания, Германия и Франция смогут обеспечить Ирану какую-то выгоду от выполнения ее условий. Однако неспособность «евротройки» запустить за три года независимый от санкционного давления США механизм торговли с Ираном, а также неуступчивость администрации Дж.Байдена заставили первоначальный принцип иранской политики работать в обратную сторону – Иран приблизился к созданию потенциала для производства ядерной боеголовки больше, чем накануне ядерной сделки.¹

«Отмены санкций против Ирана уже недостаточно»² – теперь это тот уточненный принцип, на основе которого Тегеран участвует в консультациях по восстановлению СВПД и который можно интерпретировать как «гарантированное экономическое благосостояние в обмен на ограничение ядерной программы». Прежде чем вернуться к СВПД, Иран требует гарантий того, что США не покинут соглашение вновь, а для проверки соблюдения ими своих обязательств должен быть создан некий механизм верификации снятия санкций. Основанный на объективных экономических показателях, такой механизм мог бы стать гарантией выполнения СВПД и других подобных соглашений. Однако добиться в этой сфере такой же точности, с которой инспекторы МАГАТЭ верифицируют мирный характер ядерной программы, не представляется возможным, как и достичь полной отмены санкций. Во-первых, президент США не можно лично снимать санкции, в случае если решение об их введении принимает Конгресс, а во-вторых, ряд санкций, например, за нарушение прав человека или поддержку терроризма, не согласится снять ни президент, ни парламент.

II. Контуры механизма верификации снятия санкций

Проблема верификации снятия санкций укладывается в трехчастную модель (см. *Рис. 1*). На «входе» обозначены действия США по снятию санкций и компенсации ущерба от них, на «выходе» – экономические показатели Ирана после этих шагов с американской стороны. Однако сложность объективной калибровки этого механизма состоит в факторе «черного ящика» – на эффективность снятия санкций влияют фоновые процессы и обстоятельства, которые лишь отчасти зависят от санкционного давления США.

Меры против санкций

Действия США можно разбить на три корзины: финансово-гуманитарная разморозка, ослабление и снятие санкций, а также сопутствующие шаги. В рамках *первой корзины* США, прежде всего, могут позволить Ирану послабления в финансовой и гуманитарной сферах. В качестве предварительного символического жеста можно вывести любые гуманитарные поставки в Иран из-под санкций: например, не препятствовать поступлению медицинской помощи, предназначенной для борьбы с COVID-19. В рамках гуманитарной повестки США могли бы не противодействовать пакету мер Международного валютного фонда (МВФ) по восстановлению экономики Ирана после пандемии, в отличие от администрации Трампа, которая выступала против выдачи кредита Ирану.³

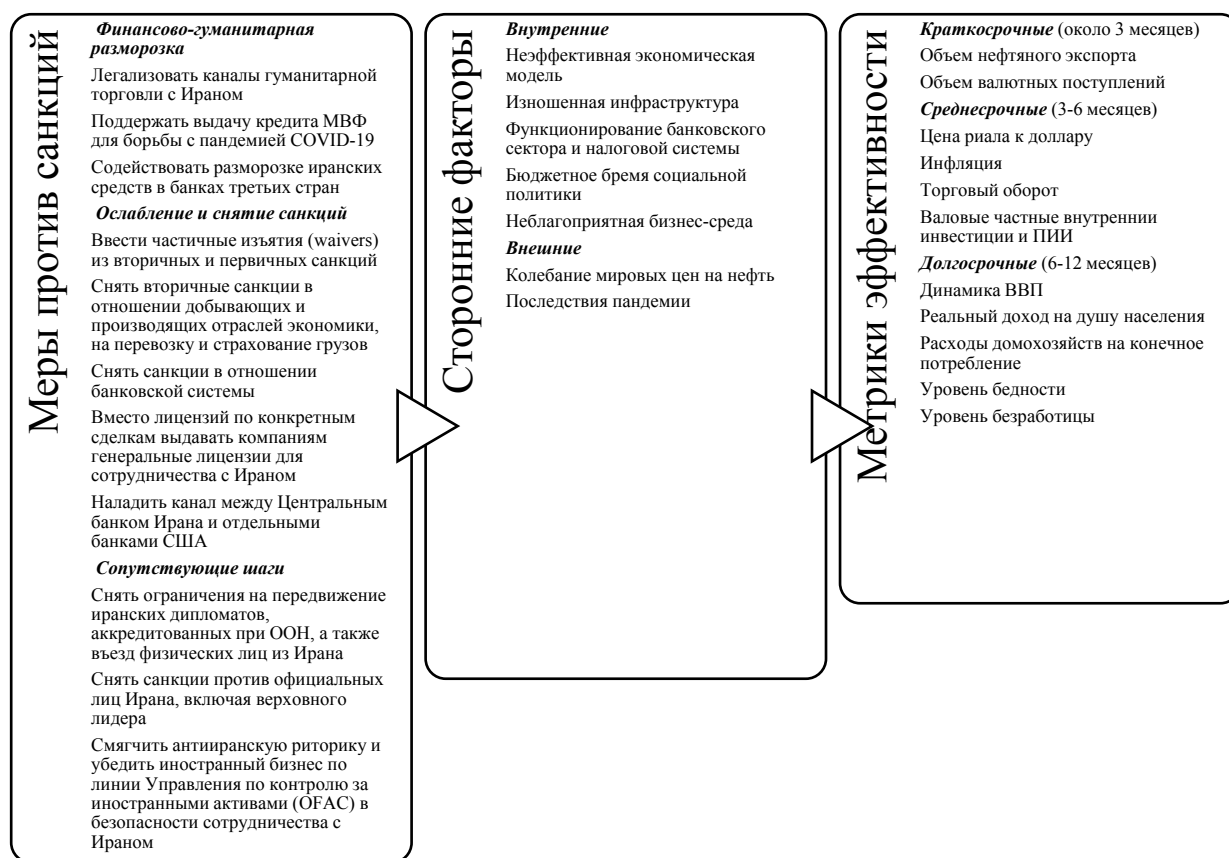
Следующим пунктом может быть частичное или полное размораживание активов Ирана на счетах в Ираке, Южной Корее, Китае, Японии и Люксембурге – всего около 100–120 млрд долларов.⁴ Косвенно помочь иранской экономике Вашингтон сможет, не препятствуя работе торгово-финансовых механизмов, которые были или будут созданы для торговли товарами, не нарушающими американские санкции. Например, США могут негласно поддержать европейскую инициативу по запуску SPV (“special purpose vehicle”),⁵ в частности INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges). Ослабив давление на европейскую тройку в части налаживания независимых каналов торговли с Ираном, США могли бы получить косвенный рычаг влияния на Тегеран, а иранское население – доступ к наиболее важным товарам: фармацевтическим препаратам, медицинским изделиям и продуктам питания.

Ранее США продемонстрировали готовность поддержать гуманитарную торговлю: в начале 2021 г. в сотрудничестве с министерством финансов США был запущен швейцарский платежный канал для гуманитарных поставок медикаментов в Иран (Swiss Humanitarian Trade Arrangement). Однако при Д.Трампе планы европейской тройки по созданию независимой от США структуры для продолжения экономических отношений с Тегераном вызвали резкую критику со стороны Вашингтона.⁶ По мнению вашингтонского Фонда защиты демократии, INSTEX и швейцарский механизм отличаются по целям и смыслу: первый считается политическим инструментом в руках Тегерана, а второй – единственно верным способом не нарушить санкции США и наладить гуманитарные поставки.⁷

Вторая корзина представляет собой шаги по ослаблению или снятию санкционной нагрузки на участие Ирана в мировой экономике. США могут пойти по пути сдержанных уступок или согласиться на более серьезные меры. В первом случае допускается применение исключений (waiver) из санкционного режима. Данная мера подразумевает выборочное применение санкций, которое определяется правом президента США прекращать или временно откладывать применение некоторых положений сроком до года в отношении конкретных стран (country-specific waiver), компаний (company-specific waiver) и до шести месяцев в

случае применения «общего исключения» (general waiver).⁸ В истории отношений США и Ирана имеется опыт исключений в отношении работы третьих стран по вывозу отработанного ядерного топлива с иранского реактора в Араке, торговли нефтью с контрагентами Ирана из числа американских партнеров и союзников, а также освобождения активов Ирана в Ираке и Южной Корее.⁹ США могут применить исключения к нефтяному сектору Ирана в отношении как экспорта сырья, так и доступа для иностранных инвестиций. Данная мера также применима к возобновлению контрактов Ирана с крупными транснациональными корпорациями, например, с “Boeing” и “Airbus”, реализация которых была нарушена в 2018 г.

Рисунок 1. Модель верификации снятия санкций против Ирана

Более долгосрочной мерой по ослаблению санкционного давления может стать полное или частичное снятие санкций с энергетического, промышленного, авиационного, банковского и транспортного секторов экономики Ирана. По мнению российского эксперта И.Тимофеева, «Байден мог бы смягчить или модифицировать указ Трампа 13902 от 10 января 2020 г., который накладывал секторальные и блокирующие санкции на строительный, добывающий, производственный, текстильный и иные сектора иранской экономики. То же касается и указа 13871 от 9 мая 2019 г., введившего секторальные и блокирующие санкции в отношении производства железа, стали, алюминия и меди».¹⁴

Для встраивания Ирана в мировое хозяйство потребуется снятие ограничений на операции Центрального банка Ирана с зарубежными контрагентами. Могут быть сняты или ослаблены ограничения на технологическое сотрудничество Ирана с иностранными компаниями в части инвестиций и импорта технологий.¹⁵ Снятие

ограничений должно затронуть и логистику: торговые порты Ирана должны быть открыты для иностранных судов.

Для улучшения климата вокруг иранской экономики министерство финансов США может пойти на изменение механизма выдачи разрешений для иностранных компаний, которые не рискуют взаимодействовать с Ираном из-за вторичных американских санкций. Так, министерство может выдавать не точечные, а общие лицензии, которые сократили бы объем бумажной работы, необходимой иностранным компаниям для начала сотрудничества с Ираном. Они действовали бы не для каждой отдельной сделки, а в целом для любого взаимодействия той или иной компании с иранскими контрагентами.

США также могут скорректировать свою иранскую стратегию в отношении собственных экономических агентов. Например, важным послаблением для банковского сектора Ирана может стать установление банковского канала между США и Ираном, в котором будут задействованы один или два американских банка. Они могли бы получить разрешение проводить законные операции с Ираном при условии прямой проверки транзакций министерством финансов США или в соответствии с дополнительно выработанными договоренностями. Сделав шаг навстречу в сфере финансов, Вашингтон дал бы положительный сигнал американскому бизнесу, который высоко оценивает перспективы иранского рынка и промышленности.¹⁶

Третья корзина включает в себя ряд сопутствующих мер, которые смогут смягчить токсичный образ Ирана как страны, с которой безопаснее не взаимодействовать, чем искать пути для обхода санкций. Репутационные и политико-дипломатические меры не будут иметь прямого экономического эффекта, но приведут к разрядке вокруг иранской ядерной программы. Для установления духа конструктивного сотрудничества США могут отменить запреты на въезд для иранских граждан и дипломатов, по крайней мере, для работы в структурах ООН в Нью-Йорке. В этой сфере Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) министерства финансов США может начать с символических мер, освободив из-под санкций некоторых официальных представителей иранского истеблишмента.

США необходимо в целом ослабить антииранскую риторику на полях международных организаций и многосторонних форумов, в общении со своими европейскими и азиатскими партнерами, и прекратить доносить до мирового сообщества, что с Ираном опасно иметь дело. Предупреждающие сигналы и прямое или косвенное запугивание третьих сторон на предмет любых контактов с Ираном может стать препятствием для восстановления иранской экономики и после формального снятия санкций. Длительная санкционная история и события последних лет – вне зависимости от того, были ли они результатами американской или иранской внешней политики – настроили международный бизнес на базовый негативный сценарий вокруг Ирана. По оценкам 2017 г., иностранные компании даже после снятия санкций предпочитали взаимодействовать с Ираном в рамках краткосрочных проектов, чтобы в случае повторного ввода санкций минимально потерять вложенные средства.¹⁷

Конечно, ради сохранения рычагов давления на Иран США не пойдут на реализацию всех описанных мер. Часть из них могут быть придержаны для принуждения Ирана к дальнейшему диалогу по вопросам вне рамок СВПД.¹⁸

Сторонние факторы

Для того чтобы обеспечить верификацию ослабления санкционного давления со стороны США, необходимо учитывать не только экономические показатели Ирана через определенный временной промежуток, но и сторонние факторы, которые влияют на восстановление иранской экономики. В схеме верификационного механизма этот компонент выполняет роль «черного ящика»: даже если его содержимое известно, точно измерить его влияние на иранскую экономику вряд ли возможно. Факторы влияния по природе их происхождения можно условно подразделить на внутренние и внешние.

Скорость и успешность восстановления экономики будут, в первую очередь, определяться политикой иранского правительства. Для экономической модели Ирана характерна большая доля государственного сектора, извлекающего прибыль из наиболее доходных секторов экономики. По мнению экспертов министерства промышленности, добычи и торговли Ирана, помимо очевидного влияния санкций на ВВП, серьезным недостатком иранской экономики является опора на высокодоходные, но непроизводительные и субсидируемые сектора экономики, в частности, на нефтегазовую и энергетическую отрасли.¹⁹ Полагаясь на доходы от экспорта нефти, власти не прикладывают достаточных усилий для развития производства, которое могло бы составить конкуренцию на мировом рынке и не подверглось бы таким масштабным санкционным ограничениям, как экспорт энергоресурсов.

Эффективному выходу Ирана на мировые нефтяные рынки мешает и высокая степень изношенности инфраструктуры, которая не позволяет наращивать добывающие и перерабатывающие мощности. В 2018–2020 годах иранский министр нефти Бижан Намдар Зангане неоднократно подчеркивал, что нефтяному сектору страны требуется от 50 до 100 млрд долларов инвестиций для существенного увеличения объемов добычи и экспорта нефти.²⁰

Исходя из заявлений кандидатов в президенты на выборах 2021 г., экономическому развитию Ирана мешают и внутривнутриполитические условия: коррупция в элитах, а также доминирование в некоторых секторах экономики полугосударственных или близких к военным институтам.²¹ Верхние эшелоны иранской власти владеют и управляют сотнями государственных предприятий и косвенно контролируют компании, связанные с иранскими силовиками.

Экономические проблемы страны являются прямым следствием политической структуры, которая препятствует технократическому управлению и сохраняет политизированные экономические и торговые отношения, в то время как ресурсы страны являются предметом торга между внутренними группами интересов. Бывший глава Центробанка Ирана А.Хеммати в своем телевизионном интервью во время предвыборной кампании подчеркнул, что заинтересованные стороны вмешиваются в принятие экономических решений, чтобы защитить свои личные интересы.²² Влияние политических интересов на экономику усилилось за счет укрепления позиций во власти Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Владея крупными ресурсами, его представители не готовы к резкому открытию иранской экономики и приходу на рынок иностранных держателей капитала. Для этой прослойки истеблишмента идеи «экономики сопротивления» являются не просто ответом на западные санкции, а политикой защиты собственных активов.²³

Помимо этого, в Иране назрела реформа банковского сектора, который также страдает от массивного государственного присутствия – около 70% всей отрасли контролируется государством.²⁴ Одним из главных минусов банковской системы является ее непрозрачность, которую отмечают специалисты Группы разработки

финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).²⁵ Разветвленная структура банков с неясными цепочками владения сложна для мониторинга, даже если их связи с внешним миром будут восстановлены.²⁶

Бременем для экономического роста является и политика социального субсидирования. Неэффективная система социальной защиты с большими расходами на сплошные субсидии для поддержания внутривнутриполитической стабильности истощает бюджет, но не повышает уровень жизни населения. Масштабные субсидии из бюджета нарушают работу рыночного ценообразования, не способствуют улучшению качества товаров и услуг, переключают внимание с финансирования реформ и модернизации на поддержание неэффективного статуса-кво, что негативно влияет на экономику в целом.²⁷

Совокупность вышеперечисленных факторов обуславливает слабые позиции Ирана в международном рейтинге бизнес-среды “Doing Business”, в котором страна занимает 127-е место.²⁸ Самые низкие показатели – входной порог для начала бизнеса, налоги, защита интересов в суде, защита малого бизнеса и выдача кредитов – не касаются ограничений на внешнеторговые операции и являются результатом самоорганизации экономической жизни в Иране.

На иранскую экономику влияют и внешнеэкономические и геополитические факторы. Опора Ирана на нефтедоллары чревата его зависимостью от мировых цен на нефть. В 2016 г. Иран вернулся на мировой рынок при ценах в три раза ниже, чем до ввода санкций – даже нарастив прежний объем нефтяного экспорта, страна не смогла достичь уровня дохода 2012 г.²⁹ «Черным лебедем» в мировой экономике стала пандемия коронавируса, которая усугубила экономическую ситуацию и эффект действующих против Ирана санкций.³⁰

Метрики эффективности

По мнению американского эксперта Ричарда Нефью, антииранские санкции «прилипают» к Тегерану на несколько лет, сохраняя свое влияние на экономику даже после снятия.³¹ Эффект от снятия экономических санкций будет проявляться в той же последовательности, в которой проявлялся эффект от их введения. Как следует из данных о влиянии санкций на иранскую экономику в 2017–2019 годах,³² в первую очередь были ограничены доходы правительства от экспорта нефти, а впоследствии сокращено участие страны в мировом хозяйстве. Сокращение экспортных поступлений вызвало девальвацию, которая стимулировала инфляцию и наносила ущерб домохозяйствам. Сокращение государственных доходов вызвало экономический спад, что сказалось как на уровне потребления, так и на занятости.

Наращивание нефтяного экспорта станет первым шагом Ирана после возможного снятия санкций. Так, государственная компания “National Iranian Oil Co.” планирует выход на мировые рынки на фоне новостей о возможном восстановлении СВГД. Согласно оптимистичным прогнозам, к досанкционному уровню добычи в 4 млн баррелей нефти в сутки Тегеран сможет вернуться примерно за три месяца после отмены санкций.³³

В среднесрочной перспективе (от трех до шести месяцев) иранским экономистам будет важно оценить такие показатели, как инфляция, стоимость иранского риала к доллару, торговый оборот, объем валовых частных внутренних инвестиций (норму накопления) и прямых иностранных инвестиций как в нефтяной, так и в ненефтяной секторе (промышленность, туризм и т. п.).

В среднесрочной перспективе (до года) в связи с санкциями будет производиться анализ общей динамики ВВП, реального дохода на душу населения, расходов домохозяйств на конечное потребление, уровень бедности и

безработицы. Уровни бедности и безработицы испытывали опосредованное влияние санкций, поэтому улучшение в этой области ожидается позднее всего. Уровень бедности колебался синхронно с ценами на нефть и зависел от возможностей государства продолжать программу выплат социальных пособий и субсидий. Например, социальные выплаты, начатые в 2010 г. по инициативе президента М.Ахмадинежада сдержали рост уровня бедности после введения санкций в 2012 г. на уровне 8%. Однако уже в 2017–2019 годах у Ирана не было денежной подушки безопасности, и уровень бедности вырос на 12%. При этом уровень безработицы хотя и повышался на фоне падения уровня жизни, но реагировал на экономические изменения с некоторой задержкой, поскольку в промышленности продолжали появляться рабочие места с низкими заработными платами.³⁴

III. Иранский вариант верификационного механизма

В терминологии иранских властей предполагаемые действия США по отмене санкций можно подразделить на юридические («на бумаге») и практические («на деле»)³⁵. Магистральное требование Тегерана – добиться от США сочетания этих мер. Подобная классификация указывает на то, что Вашингтон должен не просто снять санкции, но и сделать так, чтобы это реально оживило экономику Ирана.

Иранские эксперты представили свой взгляд на процедуру поэтапной верификации снятия санкций в специальном докладе экономической комиссии Меджлиса (парламента).³⁷ Согласно докладу, в основу данной процедуры должно лечь создание отдельного надзорного органа, который каждые три-четыре месяца будет готовить отчет о санкционной ситуации и направлять его в Высший совет национальной безопасности Ирана. Предполагается, что на первом этапе снятия санкций данный орган должен работать по двум трекам: мониторингу практических шагов США и действиям по сокращению риска взаимодействия с Ираном. В корзину сокращения рисков попадают отмена старых и отказ от публикации новых предупреждающих инструкций и рекомендаций со стороны OFAC, направленных против сотрудничества с Ираном, а также принятие лидерами стран «шестерки» юридических обязательств и практических мер по нормализации торгово-экономических отношений с Ираном.

План поэтапной верификации обязательств США по долгосрочному снятию санкций состоит из нескольких частей: отмена ограничений на нефтяной экспорт и банковские транзакции, нормализация финансового, транспортного, судоходного, нефтегазового, нефтехимического, энергетического, авиационного, горнодобывающего секторов иранской экономики и подтверждающие ее показатели. В целом требуемые шаги во всех перечисленных сферах имеют общее ядро: возможность банковских переводов, открытия счетов, получения страховок и свобода логистики для выхода на мировые рынки.

На первом этапе верификации снятия санкций в Иране ожидают не только возврат уровня нефтяного экспорта к досанкционным 2 млн баррелей в сутки, но и приток иностранной валюты через денежные переводы, банковские и торговые операции: по некоторым оценкам, транзакции в системе СВИФТ или по каналам Иранско-европейского банка и Торгового банка Парижа должны достичь объема в 4 млрд долларов.³⁸ По достижении данных показателей иранские специалисты будут считать, что санкции были сняты не только «на бумаге», но и «на деле».

Исходя из иранской постановки вопроса, после успешного прохождения первого этапа верификации Иран будет готов вернуться к полному выполнению своих обязательств по СВПД, однако оценка реального эффекта от снятия санкций должна будет проводиться каждые три-четыре месяца. Иранским властям важно

оценить и другие экономические показатели, чтобы проанализировать долгосрочное влияние отмены санкционного давления.

Помимо этого, иранские эксперты предлагают внести необходимые дополнения в СВПД, которые бы исправили несбалансированность верификационных положений и установили для всех сторон ядерной сделки красные линии и случаи нарушения договоренностей. Ожидается создание процедуры подачи жалобы от любого физического и юридического лица Исламской Республики о несоблюдении режима снятия санкций. Также предусматривается появление правового механизма в рамках СВПД по сокращению обязательств Ирана в отношении ядерной программы в случае невыполнения другими участниками соглашения своих обязательств.

Таким образом, Иран полагает, что верификационный механизм имеет как юридический, так и экономический аспекты. США должны поэтапно выполнить требования по обоим направлениям. Однако в более далекой перспективе в иранском истеблишменте осознают необходимость разработки юридического верификационного механизма с его включением в текст ядерной сделки – действие этого механизма должно распространяться на всех участников СВПД.

IV. Контекст возвращения к ядерной сделке

Проблема верификации снятия санкций в отношении Ирана неотделима от более общего контекста подготовки Ирана и США к возврату к СВПД, а потому ее решение осложняют следующие факторы.

Разница военно-стратегических приоритетов

С точки зрения США, ядерная программа Ирана не имеет того уровня приоритетности, который ей придавали в период президентства Б.Обамы. Хотя для США «красные линии» в отношении неядерного статуса Ирана сохраняются, статус этой проблемы волнует Вашингтон, скорее, с точки зрения интересов взаимоотношений с американскими союзниками на Ближнем Востоке. Фокус американского истеблишмента переключается с регионального на глобальный уровень, где идет противостояние крупных держав. Поэтому иранская ядерная программа укладывается в одну линию с уходом американских войск из Афганистана, выводом контингента из Ирака и общим сокращением военного и иного присутствия США на Ближнем Востоке в пользу Азиатско-Тихоокеанского региона.³⁹

Для Ирана ситуация выглядит иначе. Заявляя, что ядерное оружие не было и не будет частью национальной военной стратегии, власти осознают, что наращивание ядерного потенциала – это вопрос выживания политического режима. Тегерану не обязательно создавать ядерный боезаряд, но стоит быть к этому готовым и обладать технологическими возможностями, чтобы сдерживать региональных соперников, включая Израиль, уже неофициально обладающий ядерным арсеналом.⁴⁰

Подорванное доверие Ирана

После одностороннего выхода Д.Трампа из СВПД «Запад» в глазах Тегерана утратил договороспособность. Громче стали звучать голоса консерваторов, которые еще в 2015 г. предупреждали, что с Вашингтоном нельзя иметь дело.⁴¹ Президент Дж.Байден заявил о намерении вернуться в СВПД, но не предпринял ни одного публично заметного шага, чтобы отмежеваться от политики своего

предшественника, признать и исправить его ошибки. Хотя на фоне пандемии Управление по контролю за иностранными активами США опубликовало список гуманитарных исключений по Ирану, без сопутствующих усилий и инициатив этот жест остался формальным и не облегчил борьбу Ирана с последствиями коронавируса. В Тегеране учитывают и риски президентских выборов США 2024 г.: республиканский кандидат будет проводить в отношении Ирана линию, аналогичную курсу Трампа, а президент-демократ столкнется с законодательными ограничениями, которые будут пытаться не дать ослабить республиканцы в Конгрессе.

Занявший в 2020 г. консервативные позиции Меджлис и избранный в 2021 г. президент Эбрахим Раиси проводят политику экономического и политического разворота на Восток – без попыток наладить прежние связи с западными странами. В рамках начавшихся в апреле 2021 г. консультаций о восстановлении СВПД делегация Исламской Республики не шла на прямой контакт с США и отказывается от любых уступок: Иран выступает как пострадавшая от волюнтаристских действий Трампа сторона, требует компенсации и в разной степени пользуется поддержкой оставшихся членов «ядерной сделки».

Дисбаланс юридических обязательств и рисков

Возврат к СВПД в оригинальном виде сохранит несбалансированность ответственности сторон при его имплементации. Попытки выработать верификационный механизм для снятия санкций по детализации не могут сравниться с инспекционным режимом МАГАТЭ. Поскольку в СВПД не закреплён механизм проверки эффективности снятия санкций, а международно признанные стандарты в этой области отсутствуют, ядерная сделка по-прежнему подвергается критике консервативных политических сил в Иране.

В свою очередь, критики СВПД в Конгрессе США видят решение иранской проблемы в применении пакетного подхода: увязать ядерные вопросы с вопросами нарушения прав человека, ракетной программой Ирана и вооруженной активностью (про)иранских прокси-игроков в регионе. Администрация Трампа не только вернула санкции против Ирана по ядерным статьям, но и расширила их перечень на основе претензий в других областях, что делает их отмену демократической администрацией сложной не только с юридической, но и с политической точки зрения.⁴²

Дисбаланс проявляется и в рисках для Ирана и США в случае повторного отказа от соглашения. Даже администрация Байдена, унаследовавшая СВПД и команду переговорщиков от администрации Обамы, готова к издержкам и в принципе может себе позволить вновь безнаказанно отказаться от ядерной сделки. Иран же рискует восстановлением международных санкций через механизм полуавтоматического возврата (snap-back) санкционных резолюций СБ ООН.

Санкционная «самоуверенность»

Эксперты по санкциям расходятся в оценке эффективности односторонних санкционных мер со стороны США.⁴³ По мнению одних, без взаимодействия с союзниками США не могут оказывать давление на противников, а принуждая союзников к соблюдению американских органических мер вторичными санкциями, Вашингтон лишь теряет авторитет. Однако опыт администрации Трампа говорит о том, что вопреки репутационным издержкам США способны путем «максимального давления» методично подрывать экономический потенциал Ирана. Сложность представляет разве что санкционный трек в отношениях с

Китаем, который с разной степенью осторожности продолжает закупать иранскую нефть и остается главным экономическим партнером Ирана.⁴⁴ Ранее США использовали рычаги давления на КНР, например, вводили санкции в отношении китайских нефтяных танкеров “COSCO Shipping Tanker” (эти санкции были частично сняты спустя несколько месяцев).⁴⁵ Если Д.Трамп мог себе позволить торговые войны и эскалацию с Китаем, то администрация Байдена предпринимает попытки диалога с Пекином в этой сфере.⁴⁶ В США считают, что закупки иранской нефти китайскими компаниями помогают сохранять экономику Ирана на плаву.⁴⁷ Для оказания давления на Тегеран США стремятся убедить Китай сократить закупки иранской нефти.⁴⁸ Закупки продолжаются, однако по заявлениям иранских официальных лиц, несмотря на подписанный Ираном и КНР пакт о 25-летнем стратегическом сотрудничестве, Китай не рискует нарушать американские санкции в сфере судоходства.⁴⁹

В Тегеране понимают расстановку сил и сохраняют уверенность в том, что продолжение сотрудничества с Китаем и другими незападными странами позволит обойти санкционный режим.⁵⁰ На фоне усугубляющейся ситуации с ценами на продукты из-за высокой инфляции⁵¹ правительство Ирана приняло решение возобновить консультации в Вене по возврату к СВПД. 29 ноября 2021 г. в Вене возобновились переговоры по иранской ядерной проблеме, прерванные пятью месяцами ранее. Однако другие группы влияния в иранском истеблишменте, обладая ресурсами, к которым у правительства нет доступа, сохраняют способность убедить верховного лидера в том, что Тегеран справится с санкционным давлением и без возврата к СВПД.

V. Заключение

Главным недостатком соглашения по ядерной программе Ирана стала доказанная Д.Трампом способность США нарушать дух соглашения, соблюдая при этом его букву, а также безнаказанно его покинуть. Беспрецедентный режим верификации мирного характера ядерной программы со стороны МАГАТЭ и механизм полуавтоматического возврата санкций СБ ООН не предоставлял Ирану аналогичной свободы маневра. Попытка Тегерана встроить верификационный механизм в ядерную сделку обоснована, но осложняется несколькими факторами. Текст соглашения не подлежит пересмотру – это противоречило бы в первую очередь иранским интересам, потому что, во-первых, США и «евротройка» настроены получить больше уступок от Ирана, в т. ч. по неядерным вопросам, а во-вторых, полномочия президента США по отмене санкций ограничены в системе принятия решений, учитывающей решение двухпартийного Сената, эффективность усилий Вашингтона по преодолению последствий прежних санкций трудно верифицировать, а эффект от их снятия не поддается измерению без учета сторонних факторов.

Несмотря на отсутствие международных стандартов в области оценки эффектов снятия санкций, необходимость общей методической рамки в этой области налицо. Предложенная авторами модель основана на экспертных разработках и состоит из трех частей: (1) меры США по ослаблению санкций; (2) перечень факторов, влияющих на результат снятия санкций и лишь отчасти зависящих от прежних действий США; (3) экономические метрики, которые позволяют оценить эффект снятия санкций на горизонте от трех месяцев до года. Чтобы претендовать на роль «трафарета» для механизма верификации снятия санкций, модель требует уточнения экономистами и апробации на основе конкретных данных реальных кейсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Albright D., Burkhard S. Iran's Recent, Irreversible Nuclear Advances. Institute for Science and International Security Report. 22 September 2021. – Washington D.C.: Institute for Science and International Security, 2021. URL: https://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/Irans_Recent_Nuclear_Advances_Sept_22_2021_Final.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

² Written Testimony of Richard Nephew before the Senate Foreign Relations Committee on "Sanctions and the JCPOA". U.S. Senate, 30 July 2015. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/07-30-15%20Nephew%20Testimony%20.pdf> (дата обращения: 09.09.2021).

³ Следует иметь в виду, что открытая поддержка кредита МВФ со стороны США невозможна, так как, согласно разделу 1621 Закона США о международных финансовых организациях, «министр финансов должен проинструктировать представителя США при международных финансовых организациях использовать свой голос и влияние для противодействия любой финансовой помощи странам, которые, по определению Госдепартамента, поддерживают терроризм». Clawson P. Opposing an IMF Loan to Iran: Not an Outlier, Not a Barrier to Aid. The Washington Institute for Near East Policy Analysis. 14 April 2020. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/opposing-imf-loan-iran-not-outlier-not-barrier-aid> (дата обращения: 30.10.2021).

⁴ What Sanctions Iran Wants Lifted: Interview with Dr. Kenneth Katzman. U.S. Institute of Peace. 2 March 2021. URL: <https://iranprimer.usip.org/index.php/blog/2021/mar/02/sanctions-2-what-iran-wants-lifted> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵ SPV (special purpose vehicle) – компания специального назначения, или «проектная компания», созданная для реализации определенного проекта или для определенной цели.

⁶ Вице-президент США Майкл Пенс прокомментировал это как «попытку нарушить американские санкции против кровавого режима Ирана, которая усилит Иран, ослабит ЕС и создаст еще большее расстояние между Европой и Соединенными Штатами», а глава управления контртеррористической и финансовой разведки Сигал Манделкер в статье, критикующей INSTEX, подчеркнул, что «те, кто занимается деятельностью, противоречащей санкциям США, рискуют столкнуться с серьезными последствиями, потерять доступ к финансовой системе США и возможность вести дела с США». Farrel H. Trump may be about to call Europe's bluff on Iran. Europe isn't bluffing // The Money Cage. The Washington Post web-site. 25 February 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/02/25/trump-may-be-about-call-europes-bluff-iran-europe-isnt-bluffing> (дата обращения: 30.10.2021).

⁷ Phillips N. Swiss humanitarian aid channel for Iran very different to EU's INSTEX, analyst says // Kayhan Life: Spotlight on a Global Iranian Community. [Web-portal]. 31.07.2020. URL: <https://kayhanlife.com/authors/swiss-humanitarian-aid-channel-for-iran-very-different-to-eus-instex-analyst-says> (дата обращения: 20.10.2021).

⁸ Sitt B., Asada M., Aust A., Eriksson M. et al. Sanctions and Weapons of Mass Destruction in International Relations. Geneva Papers no. 16. International Group on Global Security. – Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2010. P. 44–48.

⁹ В январе 2016 г. исключение из требования сократить нефтяную торговлю с Ираном применялось для исполнения СВПД, а в 2018 г. администрация Д.Трампа предоставила такие исключения восьми странам (Китаю, Индии, Южной Корее, Италии, Греции, Японии, Тайваню, Турции). В 2019 г. действие этих исключений закончилось. В январе 2017 г. было принято исключение из Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии (2012 г.), в результате чего Иран смог получать часть нефтяных поступлений в твердой иностранной валюте. В 2018 г. до выхода из СВПД Д.Трамп предоставил полугодовые исключения для иностранных банков, участвовавших в нефтяном экспорте Ирана, для Ирака – в отношении поставок иранского газа и международного технического сотрудничества (на трех объектах атомной энергетики Ирана в Фордо, Араке и Бушере). После подписания СВПД в 2016 г. Иран получил исключения из санкций в отношении страхования судоходства.

Katzman K. Iran Sanctions: Updated. U.S. Congressional Research Service (CRS) Report no. RS20871. 15 April 2019. – Washington D.C.: CRS, 2019. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871/289> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁴ Тимофеев И. США–Иран: почему буксует сделка? Международный дискуссионный клуб «Валдай»: Мнения экспертов. 27 сентября 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-iran-pochemu-buksuet-sdelka> (дата обращения: 15.10.2021); Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 56–71; Тимофеев И.Н. Санкции против Ирана и будущее СВПД: взгляд из Тегерана и Москвы. Российский совет по международным делам: аналитика и комментарии. 7 апреля 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-protiv-irana-i-budushchee-svpd-vzglyad-iz-tegerana-i-moskvu> (дата обращения: 15.10.2021); Тимофеев И.Н. Пиррова победа? Опыт санкционной войны против Ирана // Россия в глобальной политике: Валдайские записки. [Интернет-портал]. 18 апреля 2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pirrova-pobeda-opyt-sankcionnoj-voyny-protiv-irana> (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁵ Cordesman A. H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Iran: Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change. Center for Strategic and International Studies (CSIS). A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – Lanham; Boulder; New York: Rowman & Littlefield, 2014. P. 29–30.

¹⁶ Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // Review of Radical Political Economies. 2003. V. 35. № 3. P. 231; Erlich R. U.S. companies miss out on billions as Iran opens to international trade // Vice.com. 22.03.2016. URL: <https://www.vice.com/en/article/ev988j/us-companies-are-missing-out-on-billions-as-iran-opens-up-to-international-trade>; Tan H. Sanctions keeping US from investing in Iran // CNBC. 02.03.2016. URL: <https://www.cnbc.com/2016/03/02/sanctions-keeping-us-from-investing-in-iran.html>; Lynn M. Are you brave enough to invest in Iran? // Market Watch. 26.03.2014. URL: <https://www.marketwatch.com/story/are-you-brave-enough-to-invest-in-iran-2014-03-26>; Spindle B., Keeler D. Nuclear deal could drive foreign investors to Iran stocks // The Wall Street Journal. 30 March 2015; Lawrence C. Making Peace With Iran and North Korea Could Be Good for U.S. Workers. Bourse & Bazaar Foundation Insight. 1 April 2021. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/4/1/making-peace-with-iran-and-north-korea-could-be-good-for-us-workers> (дата обращения везде: 13.09.2021).

¹⁷ Nephew R. Written Testimony of Richard Nephew before the Senate Foreign Relations Committee on “The Iran Nuclear Agreement: One Year Later”. 14 July 2016. URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/2016-07-12%20Written%20Testimony%20of%20Richard%20Nephew_FINAL_0.pdf (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁸ Fayazmanesh S. The United States and Iran: Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment. – London: Routledge, 2008. P. 162–166.

¹⁹ Mohseni-Cheraghlo A. Iran’s Unrealized Economic Potential. Middle East Institute (MEI) Policy Analysis. 9 February 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential>; Mohseni-Cheraghlo A. Déjà vu All Over Again: The Three “I”s of Gasoline Subsidies and Social Unrest in Iran. MEI Policy Analysis. 25 November 2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/deja-vu-all-over-again-three-gasoline-subsidies-and-social-unrest-iran> (дата обращения везде: 13.09.2021).

²⁰ Written Testimony of Richard Nephew before the Senate Foreign Relations Committee on “Sanctions and the JCPOA”.

²¹ *مرور برنامه های انتخاباتی نامزدها و وعده‌ها* // IRNA. 29.05.2021. URL: <https://www.irna.ir/news/84346976/>; *برنامه‌ها و وعده‌های انتخاباتی نامزدها* // Iran International. 30.05.2021. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran/profiles-irans-2021-presidential-candidates> (дата обращения: 18.10.2021).

-
- ²² Khajepour B. Iran's presidential hopefuls promise big on economy, but can they deliver? // *Al-Monitor*. 14 June 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/06/irans-presidential-hopefuls-promise-big-economy-can-they-deliver#ixzz75nKLVmb3> (дата обращения: 30.09.2021).
- ²³ Kandil M., Mirzaie I.A. Macroeconomic policies and the Iranian economy in the era of sanctions // *Middle East Development Journal*. 2021. V. 13. № 1. P. 78–98.
- ²⁴ Erdogan S., Gedikli A., Derindag M.R. An investigation of Iran's banking system: challenges and remedies // *Bilimname*. 2020. V. XLI. № 1. P. 957–990. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1128366> (дата обращения: 30.08.2021).
- ²⁵ ФАТФ – межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.
- ²⁶ Badawi T. Iran's Banking Sector Reforms. Carnegie Endowment for International Peace. Sada: Middle East Analysis Series. 2 February 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/67878> (дата обращения: 04.11.2021).
- ²⁷ Mohseni-Cheraghlo A. If Raisi Wants to Improve the Iranian Economy, Price Controls Are Where to Start. The Atlantic Council Iran Source series. 29 June 2021. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/if-raisi-wants-to-improve-the-iranian-economy-price-controls-are-where-to-start> (дата обращения: 02.10.2021).
- ²⁸ Iran, Islamic Republic // *Doing Business: Measuring Business Regulations*. The World Bank web-site. N. d. URL: https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreeconomies/iran#DB_sb (дата обращения: 23.09.2021).
- ²⁹ Nephew R. Six Months Later: Assessing the Implementation of the Iran Nuclear Deal. Center on Global Energy Policy (CGEP), School of International and Public Affairs, Columbia University Report. 14 July 2016. – New York: CGEP, 2016. URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/SIX%20MONTHS%20LATER_ASSESSING%20THE%20IMPLEMENTATION%20OF%20THE%20IRAN%20NUCLEAR%20DEAL_July%202015.pdf (дата обращения: 02.10.2021).
- ³⁰ Memo: The Humanitarian Impact of U.S. Sanctions on Iran. National Iranian American Council (NIAC) News and Publications. 2 November 2021. URL: <https://www.niacouncil.org/news/memo-the-humanitarian-impact-of-u-s-sanctions-on-iran> (дата обращения: 04.11.2021).
- ³¹ Nephew R. The Art of Sanctions: A View from the Field. – New York: Columbia University Press, 2017. P. 179–190; Iran Nuclear Deal. Part 1: Sanctions Relief // Original Video Series. Center for Strategic and International Studies (CSIS). 3 November 2016. URL: <https://www.csis.org/analysis/original-video-series-iran-nuclear-deal-part-1-sanctions-relief> (дата обращения: 03.09.2021).
- ³² Fardoust S. Macroeconomic Impacts of US Sanctions (2017– 2019) on Iran. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. “Iran under Sanctions” series. – Washington D.C.: School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University, 2020. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5f0f5b1018e89f351b8b3ef8/t/60dfd3e4a8a91e622e194bd4/1625281509066/SHAHROKH+FARDOUST.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
- ³³ Иран приготовился к снятию санкций США // *Lenta.ru*. 16.05.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/05/16/new_deal (дата обращения: 15.09.2021).
- ³⁴ Salehi-Isfahani D. Impact of Sanctions on Household Welfare and Employment. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. “Iran under Sanctions” series. – Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University, 2020. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5f0f5b1018e89f351b8b3ef8/t/60de2563d4938b6bad5adee1/1625171299905/DJAVAD+SALEHI-ISFAHANI.pdf> (дата обращения: 11.09.2021).

³⁵ Комментарии бывшего президента Х. Роухани, верховного лидера Али Хаменеи, постоянного представителя ИРИ при ООН К. Гарибабади: *کندلغو عمل در ب لکه کاغذی روی رنه را هلی مّ حرید کأمر: یروحان* // Farsnews. 09.04.2021. URL: <https://www.farsnews.ir/news/13991128001071/مروحاتی-آمریکا-تحریم%E2%80%8Cعمل-لغو-کند-تابه%E2%80%8Cها-را-خبر-روی-میز>; *تنها گزینه روی میز*; *ها-را-خبر-روی-کاغذ-بلکه-در-عمل-لغو-کند-تابه%E2%80%8Cها-را-خبر-روی-میز* // Khamenei.ir. 18.09.2021. URL: <https://khl.ink/f/47671>; Iran details plan to verify US lifting of sanctions // France 24. 09.04.2021. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210409-iran-details-plan-to-verify-us-lifting-of-sanctions> (дата обращения везде: 11.09.2021).

³⁷ راستی آزمایی رفع تحریم ها؛ محورهای اساسی و ابعاد اجرایی. Islamic Parliament Research Center Report. 29 February 2021. Tehran, 2021. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1674913> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁸ *ها/ خانووزی: نسبت به روند مذاکرات وین نگرانیم آزمایی لغو تحریم برای راستی‌پیشنهاد کارگروه مقابله با تحریم ۳* // Fars News Iran. 02.06.2021. URL: <https://www.farsnews.ir/news/14000312000504/۳-پیشنهاد-کارگروه-مقابله-با-تحریم%E2%80%8Cراستی%E2%80%8Cآزمایی-لغو-تحریم%E2%80%8Cبرای-راستی> (дата обращения: 20.09.2021).

³⁹ Bertrand N., Seligman L. Biden deprioritizes the Middle East // Politico. 22.02.2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/02/22/biden-middle-east-foreign-policy-470589>; Miller A.D., Sokolsky A. The Middle East Just Doesn't Matter as Much Any Longer. Carnegie Endowment for International Peace. 3 September 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/middle-east-just-doesn-t-matter-as-much-any-longer-pub-82653>; Doran M., Badran T. The Realignment: in the Middle East, Biden is finishing what Obama started. And his top advisers are all on board // Tablet. 11.05.2021. URL: <https://www.tabletmag.com/sections/israel-middle-east/articles/realignment-iran-biden-obama-michael-doran-tony-badran> (дата обращения везде: 15.09.2021). См. также Phillips A. Why the Iran deal is so huge for Obama's legacy? // Washington Post. 31 July 2015; Full text of Obama's press conference on Iran nuclear deal // The Times of Israel. 16 July 2015.

⁴⁰ Fukushima M. No-Go negotiations: Iran may not be in a rush to get nuclear weapons // The National Interest. 27 June 2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/no-go-negotiations-iran-may-not-be-rush-get-nuclear-weapons-188540>; Shaffer B. Iran at the nuclear threshold // Arms Control Today. November 2003. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2003-11/iran-nuclear-briefs/iran-nuclear-threshold>; Fisher M. The real reasons Iran is so committed to its nuclear program // Vox. 25.02.2015. URL: <https://www.vox.com/2015/2/25/8101383/iran-nuclear-reasons> (дата обращения везде: 29.10.2021).

⁴¹ См. комментарии верховного лидера Али Хаменеи, президента Эбрахима Раиси и иранских парламентариев: *مذاکره با آمریکا* // Khamenei.ir. 2019–2020. URL: <https://farsi.khamenei.ir/newspart-index?tid=1045>; Mehdi S. Z. Iran: no talks with US during Vienna meeting // Anadolu Agency. 04.04.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/iran-no-talks-with-us-during-vienna-meeting/2197714>; *مردم کنند/ ایرانیان به مذاکره با ترامپ دمدی مزاج بدبینند ایران ادعاهای دروغین هوک را باور نمی* // ISNA. 12.04.2019. URL: <https://www.isna.ir/news/98012309085> (дата обращения везде: 01.10.2021). См. также Bozorgmehr N., Manson K., Foy H. Iran hardliners cautious on Vienna nuclear talks // Financial Times. 9 November 2021.

⁴² Тимофеев И. США–Иран: почему буксует сделка?

⁴³ Batmanghelidj E. Resistance is Simple, Resilience is Complex: Sanctions and the Composition of Iranian Trade. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. – Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University, 2020. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5f0f5b1018e89f351b8b3ef8/t/60931f43b9e54c72dbab203f/1620254531587/ESFANDYAR+BATMANGHELIDJ.pdf>; Shirazi H., Azarbaiehani K., Sameti M. The effect of economic sanctions on Iran's export // Iranian Economic Review. 2016. V. 20. № 1. P. 111–124. URL: https://ier.ut.ac.ir/article_58273.html; Northam J. Why Iran's economy has not collapsed amid U.S. sanctions and "maximum pressure" // NPR. 16.01.2020. URL: <https://www.npr.org/2020/01/16/796781021/why-irans-economy-has-not-collapsed-amid-u-s-sanctions-and-maximum-pressure> (дата обращения везде: 11.10.2021). См. также Fathollah-Nejad A. Why sanctions against Iran are counterproductive: conflict resolution and state–society relations // International Journal.

2014. V. 69. № 1. P. 48–65; Esfandiary D., Fitzpatrick M. Sanctions on Iran: defining and enabling “success” // *Survival*. 2011. V. 53. № 5. P. 150–151.

⁴⁴ China and Iran: Bilateral Trade Relationship and Future Outlook. China Briefing. Dezan Shira & Associates. 20 August 2021. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-and-iran-bilateral-trade-relationship-and-future-outlook> (дата обращения: 25.09.2021).

⁴⁵ Pamuk H., Gardner T. U.S. lifts Iran sanctions on one unit of Chinese shipping giant COSCO // *Reuters*. 31.01.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-usa-cosco-idUSKBN1ZU04I> (дата обращения: 25.09.2021).

⁴⁶ Biden, Xi discuss how to ‘align’ stances on Iran nuclear issue // *Al Jazeera*. 16.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/16/biden-xi-discuss-how-to-align-stances-on-iran-nuclear-issue> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴⁷ Mohammed A., Irish J. U.S. has reached out to China about cutting oil imports from Iran, officials say // *Reuters*. 29.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/exclusive-us-has-reached-out-china-about-cutting-oil-imports-iran-officials-say-2021-09-28> (дата обращения: 16.09.2021).

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Iran says China enforcing US sanctions on shipping and ports // *Iran International*. 17.10.2021. URL: <https://www.iranintl.com/en/20211017840932> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵⁰ О растущем влиянии на переговорах по СВПД, на международной арене, сближении с Китаем и Россией, активизации азиатской политики нового президента Э.Раиси см.: نتیجه قرارداد ۲۵ ساله ایران و چین چه // *ISNA*. URL: <https://www.isna.ir/news/1400010702339>; 9 مزیت ایران در توافق با چین/ فرصت مهم ایران در // *Fars News*. 04.04.2021. URL: <http://fna.ir/og5k>; Mousavian S.H. Iran’s New Doctrine: Pivot to the East // *The Diplomat*. 5 October 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/irans-new-doctrine-pivot-to-the-east>; Cafiero G., Al-Makahleh Sh. Iran’s Look to the East. Center for Iranian Studies in Ankara (IRAM Center) Opinion Paper. 27 July 2019. URL: <https://iramcenter.org/en/irans-look-to-the-east>; Yazdanshenas Z. Iran Turns East. *Foreign Policy: Analysis*. 26 October 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/26/iran-china-russia-sco-raisi-turns-east> (дата обращения: 02.10.2021).

⁵¹ Nasiri M. Beset by inflation, Iranians struggle with high food prices // *Associated Press*. 30.09.2021. URL: <https://apnews.com/article/business-lifestyle-iran-nuclear-economy-prices-cbac212486fa405bb16711712ddb278a> (дата обращения: 02.10.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тимофеев И. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 4. С. 56–71. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.05.
- Тимофеев И. США–Иран: почему буксует сделка? Международный дискуссионный клуб «Валдай»: Мнения экспертов. 27 сентября 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-iran-pochemu-buksuet-sdelka> (дата обращения: 15.10.2021).
- Albright D., Burkhard S. Iran’s Recent, Irreversible Nuclear Advances. Institute for Science and International Security Report. 22 September 2021. – Washington D.C.: Institute for Science and International Security, 2021. 11 p. URL: https://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/Irans_Recent_Nuclear_Advances_Sept_22_2021_Final.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
- Badawi T. Iran’s Banking Sector Reforms. Carnegie Endowment for International Peace. Sada: Middle East Analysis Series. 2 February 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/67878> (дата обращения: 04.11.2021).

- Batmanghelidj E. Resistance is Simple, Resilience is Complex: Sanctions and the Composition of Iranian Trade. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. – Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University, 2020. 35 p.
- Cordesman A.H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Iran: Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change. Center for Strategic and International Studies (CSIS). A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. – Lanham; Boulder; N.Y.: Rowman & Littlefield, 2014. 226 p.
- Erdogan S., Gedikli A., Derindag M.R. An investigation of Iran's banking system: challenges and remedies // *Bilimname*. 2020. V. XLI. № 1. P. 957–990. DOI: 10.28949/bilimname.673337. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1128366> (дата обращения: 30.08.2021).
- Esfandiary D., Fitzpatrick M. Sanctions on Iran: defining and enabling "success" // *Survival*. 2011. V. 53. № 5. P. 143–156. DOI: 10.1080/00396338.2011.621639.
- Fardoust S. Macroeconomic Impacts of US Sanctions (2017– 2019) on Iran. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. – Washington D.C.: School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University, 2020. 59 p.
- Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // *Review of Radical Political Economies*. 2003. V. 35. № 3. P. 221–240. DOI: 10.1177/0486613403254535.
- Fayazmanesh S. The United States and Iran: Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment. – L.: Routledge, 2008. 272 p.
- Fathollah-Nejad A. Why sanctions against Iran are counterproductive: conflict resolution and state–society relations // *International Journal*. 2014. V. 69. № 1. P. 48–65. DOI: 10.1177/0020702014521561.
- Fukushima M. No-Go negotiations: Iran may not be in a rush to get nuclear weapons // *The National Interest*. 27 June 2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/no-go-negotiations-iran-may-not-be-rush-get-nuclear-weapons-188540> (дата обращения: 29.10.2021).
- Katzman K. Iran Sanctions: Updated. U.S. Congressional Research Service (CRS) Report no. RS20871. 15 April 2019. – Washington D.C.: CRS, 2019. 96 p.
- Kandil M., Mirzaie I.A. Macroeconomic policies and the Iranian economy in the era of sanctions // *Middle East Development Journal*. 2021. V. 13. № 1. P. 78–98. DOI: 10.1080/17938120.2021.1898190.
- Miller A.D., Sokolsky A. The Middle East Just Doesn't Matter as Much Any Longer. Carnegie Endowment for International Peace. 3 September 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/middle-east-just-doesn-t-matter-as-much-any-longer-pub-82653> (accessed 15.09.2021).
- Mohseni-Cheraghlou A. Déjà vu All Over Again: The Three "I"s of Gasoline Subsidies and Social Unrest in Iran. Middle East Institute (MEI) Policy Analysis. 25 November 2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/deja-vu-all-over-again-three-gasoline-subsidies-and-social-unrest-iran> (дата обращения: 13.09.2021).
- Mohseni-Cheraghlou A. Iran's Unrealized Economic Potential. MEI Policy Analysis. 9 February 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential> (дата обращения: 13.09.2021).
- Nephew R. The Art of Sanctions: A View from the Field. – N.Y.: Columbia University Press, 2017. 232 p.
- Nephew R. Six Months Later: Assessing the Implementation of the Iran Nuclear Deal. Center on Global Energy Policy (CGEP), School of International and Public Affairs, Columbia University Report. 14 July 2016. – New York: CGEP, 2016. 22 p.
- Salehi-Isfahani D. Impact of Sanctions on Household Welfare and Employment. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. – Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University, 2020. 52 p.
- Shaffer B. Iran at the nuclear threshold // *Arms Control Today*. November 2003. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2003-11/iran-nuclear-briefs/iran-nuclear-threshold> (дата обращения: 29.10.2021).

- Shirazi H., Azarbaiehani K., Sameti M. The effect of economic sanctions on Iran's export // *Iranian Economic Review*. 2016. V. 20. № 1. P. 111–124. DOI: 10.22059/IER.2016.58273.
URL: https://ier.ut.ac.ir/article_58273.html (дата обращения: 11.10.2021).
- Sitt B., Asada M., Aust A., Eriksson M. et al. Sanctions and Weapons of Mass Destruction in International Relations. Geneva Papers no. 16. International Group on Global Security. – Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2010. 136 p.
- Yazdanshenas Z. Iran Turns East. *Foreign Policy: Analysis*. 26 October 2021.
URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/26/iran-china-russia-sco-raisi-turns-east>
(дата обращения: 02.10.2021).
- راستی آزمایی رفع تحریم ها؛ محورهای اساسی و ابعاد اجرایی [Верификация снятия санкций: основные принципы и аспекты имплементации]. Тегеран: Исламский парламентский исследовательский центр, 2021. 45 p. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1674913> (дата обращения: 12.09.2021).

BIBLIOGRAPHY

- Albright D. and Burkhard S. (2021). *Iran's Recent, Irreversible Nuclear Advances*. Institute for Science and International Security (ISIS) Report. 22 September. Washington D.C.: ISIS. 11 p.
URL: https://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/Irans_Recent_Nuclear_Advances_Sept_22_2021_Final.pdf (accessed 20.09.2021).
- Badawi T. (2017). *Iran's Banking Sector Reforms*. Carnegie Endowment for International Peace. Sada: Middle East Analysis Series. 2 February. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/67878> (accessed 04.11.2021).
- Batmanghelidj E. (2020). *Resistance is Simple, Resilience is Complex: Sanctions and the Composition of Iranian Trade*. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University. 35 p.
- Cordesman A.H., Gold B., and Coughlin-Schulte C. (2014). *Iran: Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change*. Center for Strategic and International Studies (CSIS). A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy. Lanham; Boulder; New York: Rowman & Littlefield. 226 p.
- Erdogan S., Gedikli A., and Derindag M.R. (2020). An investigation of Iran's banking system: challenges and remedies. *Bilimname*. V. XLI. No. 1. P. 957–990.
DOI: 10.28949/bilimname.673337. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1128366> (accessed 30.08.2021).
- Esfandiary D. and Fitzpatrick M. (2011). Sanctions on Iran: defining and enabling "success". *Survival*. V. 53. No. 5. P. 143–156. DOI: 10.1080/00396338.2011.621639.
- Fardoust S. (2020). *Macroeconomic Impacts of US Sanctions (2017–2019) on Iran*. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. Washington D.C.: School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University. 59 p.
- Fayazmanesh S. (2003). The politics of the U.S. economic sanctions against Iran. *Review of Radical Political Economies*. V. 35. No. 3. P. 221–240. DOI: 10.1177/0486613403254535.
- Fayazmanesh S. (2008). *The United States and Iran: Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment*. London: Routledge, 272 p.
- Fathollah-Nejad A. (2014). Why sanctions against Iran are counterproductive: conflict resolution and state–society relations. *International Journal*. V. 69. No. 1. P. 48–65.
DOI: 10.1177/0020702014521561.
- Fukushima M. (2021). No-Go negotiations: Iran may not be in a rush to get nuclear weapons. *The National Interest*. 27 June. URL: <https://nationalinterest.org/feature/no-go-negotiations-iran-may-not-be-rush-get-nuclear-weapons-188540> (accessed 29.10.2021).
- Kandil M. and Mirzaie I.A. (2021). Macroeconomic policies and the Iranian economy in the era of sanctions. *Middle East Development Journal*. V. 13. No. 1. P. 78–98.
DOI: 10.1080/17938120.2021.1898190.

-
- Katzman K. (2019). *Iran Sanctions: Updated*. U.S. Congressional Research Service (CRS) Report no. RS20871. 15 April. Washington D.C.: CRS. 96 p.
- Miller A.D. and Sokolsky A. (2020). *The Middle East Just Doesn't Matter as Much Any Longer*. Carnegie Endowment for International Peace. 3 September.
URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/middle-east-just-doesn-t-matter-as-much-any-longer-pub-82653> (accessed 15.09.2021).
- Mohseni-Cheraghloou A. (2019). *Déjà vu All Over Again: The Three "I"s of Gasoline Subsidies and Social Unrest in Iran*. Middle East Institute (MEI) Policy Analysis. 25 November.
URL: <https://www.mei.edu/publications/deja-vu-all-over-again-three-gasoline-subsidies-and-social-unrest-iran> (accessed 13.09.2021).
- Mohseni-Cheraghloou A. (2021). *Iran's Unrealized Economic Potential*. MEI Policy Analysis. 9 February. URL: <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential> (accessed 13.09.2021).
- Nephew R. (2016). *Six Months Later: Assessing the Implementation of the Iran Nuclear Deal*. Center on Global Energy Policy (CGEP), School of International and Public Affairs, Columbia University Report. 14 July. New York: CGEP. 22 p.
- Nephew R. (2017). *The Art of Sanctions: A View from the Field*. New York: Columbia University Press. 232 p.
- Salehi-Isfahani D. (2020). *Impact of Sanctions on Household Welfare and Employment*. The SAIS Initiative for Research on Contemporary Iran Paper. "Iran under Sanctions" series. Washington D.C.: SAIS, Johns Hopkins University, 2020. 52 p.
- Shaffer B. (2003). Iran at the nuclear threshold. *Arms Control Today*. November.
URL: <https://www.armscontrol.org/act/2003-11/iran-nuclear-briefs/iran-nuclear-threshold> (accessed 29.10.2021).
- Shirazi H., Azarbaiejani K., and Sameti M. (2016). The effect of economic sanctions on Iran's export. *Iranian Economic Review*. V. 20. No. 1. P. 111–124. DOI: 10.22059/IER.2016.58273.
URL: https://ier.ut.ac.ir/article_58273.html (accessed: 11.10.2021).
- Sitt B., Asada M., Aust A., Eriksson M. et al. (2010). *Sanctions and Weapons of Mass Destruction in International Relations*. Geneva Papers no. 16. International Group on Global Security. Geneva: Geneva Centre for Security Policy. 136 p.
- Timofeev I. N. (2018). Sanktsii SSHA protiv Irana: opyt primeneniya i vozmozhnyie posledstviya [U.S. sanctions against Iran: timeline of implementation and possible ramifications]. *Polis*. No. 4. P. 56-71. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.05.
- Timofeev I. (2021). *SShA–Iran: pochemu buksuyet sdelka?* [U.S.-Iran: Why Is the Deal Stumbling?] International discussion club "Valdai" Expert Note. 27 September. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-iran-pochemu-buksuet-sdelka> (accessed 15.10.2021).
- Yazdanshenas Z. (2021). *Iran Turns East*. Foreign Policy: Analysis. 26 October.
URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/26/iran-china-russia-sco-raisi-turns-east> (accessed 02.10.2021).
- (2021). راستی آزمایی رفع تحریم ها؛ محورهای اساسی و ابعاد اجرایی [Verification of Sanctions Lifting: Key Principles and Implementation Aspects]. Tehran: Islamic Parliament Research Center.
URL: <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1674913> (accessed 12.09.2021).